

Радишаускайте Н. В.

ЧТО ЧИТАЛИ ХАБАРОВЧАНЕ В 1895 ГОДУ*

В феврале 1895 г. в Хабаровске открылась первая публичная библиотека — Николаевская публичная библиотека Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. К открытию фонд ее составлял всего 8866 томов и вполнину меньше названий книг — 4471, но уже к концу года, после поступления щедрых пожертвований из европейских областей России и от дальневосточников, количество книг возросло до 25 000 томов. Однако разборка присланных книг и составление каталогов шли чрезвычайно медленно, поэтому к маю 1896 г. выдавалась только четверть имевшихся в библиотеке изданий.

В отчете о деятельности библиотеки за первые 14 месяцев ее существования (с 15 февраля 1895 г. по 1 мая 1896 г.) указано, что отдел беллетристики «с подразделом детских и народных книг» включал 1264 названия в 1645 томах. На эти книги имелся карточный и в скором времени должен был выйти печатный каталог¹. Всего с февраля 1895 г. по апрель 1896 г. Николаевской публичной библиотекой было выдано читателям 6192 книги, из которых 4196 пришлось как раз на беллетристику. Какими же сочинениями заполняли свой досуг хабаровчане в 1895–1896 годах?

В том же отчете читаем: «Из отдельных авторов беллетристики наиболее брались — из оригинальной: Салиас 168 раз, Крестовский 121, Михайлов (Шеллер) 89, Потапенко 87, Немирович-Данченко 86, Соловьев 80, Лейкин 78, Толстой Л. 76, Станюкович 72, Писемский 71, Данилевский 65, Сенкевич 60, Чехов 44, Тургенев 42, Гончаров 39, Григорович 35, Щедрин 29, Гоголь 22 и т. д.; из переводной: Диккенс 57, Золя 56, Бурже 51, Дюма 50, Додэ 47, Гюго 35, Бьернсон 32»². Попробуем предположить, какие произведения этих авторов могли вызывать интерес хабаровских читателей.

Наибольшей популярностью, как видно из отчета, пользовались исторические романы графа Евгения Андреевича Салиаса-де-Турнемира (1840/2–1908). Сын известной писательницы Елизаветы Васильевны Салиас-де-Турнемир³, писавшей под псевдонимом Елизавета Тур, и французского графа Андре Салиаса-де-Турнемира, Евгений Андреевич начал писать в 1860-х гг. под псевдонимом Салиас. Первая его повесть «Ксаня чудная» была опубликована в журнале «Библиотека для чтения» в 1863 г. Написана она в жанре психологической прозы. Вслед за ней вышли в свет еще несколько рассказов и повестей, имевших большой успех, но после автор изменил направленность своего творчества и стал писать исторические романы о русской жизни. Первым его опытом на этот поприще стал роман «Пугачевцы» (1874)

о восстании крестьян под предводительством Емельяна Пугачева. Роман отличался колоритным языком и увлекательностью изложения и имел большой успех у читающей публики. По признанию критиков, он остался лучшим романом Е. Салиаса-де-Турнемира.

За «Пугачевцами» последовали «Найденши», «Братья Орловы», «Волга», «Мор на Москве», «Принцесса Володимирская», «Граф Тятин-Балтийский», «Петербургское действо», «Миллион», «Поэт-наместник», «Барыни-крестьянки», «Ведунья» и многие другие. В отличие от «Пугачевцев», которых с полным правом можно назвать историческим романом, последующие произведения «русского Дюма» — сочинения скорее историко-приключенческие, авантурные, в которых он позволял себе очень вольно обращаться с историческими фактами. В большинстве из них события разворачиваются в XVIII — начале XIX в., во времена Екатерины II и Александра I: именно эта эпоха особенно интересовала писателя. Так, например, в романе «Петербургское действо» рассказывалось об авантюрах и перипетиях переворота 1762 г., когда вместо Петра III на российский престол была возведена его супруга, некогда захудалая немецкая принцесса София-Фредерика-Августа, которой предстояло войти в историю в качестве великой русской императрицы Екатерины II. А роман «Принцесса Володимирская» освещал историю жизни одной из самых загадочных фигур XVIII в. — блистательной авантюристки, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и претендовавшей на российский престол. «Кудесник» — роман о приключениях в России знаменитого авантюриста графа Калиостро. Сюжет строится на встрече Калиостро с молодым русским дворянином, лишившимся имени и титула в результате коварной интриги. Юноша обратился к графу с просьбой о помощи, и авантюрист решил его выручить. С этого и начались их совместные похождения. Почти во всех сочинениях Е. Салиаса-де-Турнемира присутствуют таинственные предсказания, головокружительные приключения, трагическая любовь, вероломное предательство, переодевания, подлоги... При этом лейтмотивом всех его произведений является любовь к России, к ее истории, ее народу.

В 1894–1909 гг. вышло первое собрание сочинений Е. Салиаса, составившее 33 тома. И это было не полное собрание! Критики изумлялись «плодовитости известного романиста графа Е. А. Салиаса»⁴. В заметке «По поводу исторических романов», опубликованной в 1891 г. в «Историческом вестнике», отмечается: «Его исторические романы и повести появляются одновременно в нескольких изданиях... Писать в одно и то же время пять, шесть, исторических романов, — искусство, по истине, необычайное и поразительное! До него не достигал даже такой скорописец, как покойный Александр Дюма»⁵. И ниже приводится эпиграмма на писателя:

*«Засальжились» газеты
И журналы и листки...
Всюду древних лет заветы
Дали всходы и ростки...
Все дела былых столетий
Процедив сквозь светлый ум,
Граф — роман, другой и третий
Пишет с маху, наобум!
Про дьяков и басурманов
Начал десять повестей
И одиннадцать романов,
По пятнадцати частей!
В новый год граф все издания
Старой Руси подчинил;
Написав одни названья,
Пол-ведра извел чернил.
Подивитесь же все страны,
Иzumись, журнальный мир,
Как печет у нас романы
Граф Сальяс де-Турнемир!!!*

Несмотря на неоднозначное отношение критики, публика зачитывалась его романами. Ю. Беляев отмечает: «В конце XIX века по статистическим данным земских библиотек самым читаемым писателем в России оказался Евгений Андреевич Салиас, опередивший по читательской популярности не только замечательных исторических романистов Вс. Соловьева, Г. Данилевского, Д. Мордовцева, но и самих мировых „королей“ развлекательного жанра Дюма и Жюль Верна»⁶. Хабаровск в этом плане ничем не отличался от остальной России. Какие же произведения Салиаса-де-Турнемира могла читать хабаровская публика? Заглянем в каталог беллетристического отдела Николаевской публичной библиотеки (к сожалению, каталога 1896 г. в фонде библиотеки не сохранилось, поэтому обратимся к изданию 1909 года). Исходя из года издания, указанного в каталоге, хабаровчане могли взять в библиотеке исторические повести «Философ», «Граф Пятин-Балтийский», «В старой Москве» и «Крутоярская царевна»; исторические романы «Петербургское действо», «Самозванка». («Принцесса Володимирская»), «Пан Круль», «Барыни-крестьянки»; романы «Заира», «Кудесник», а также некоторые другие повести; кроме того, в библиотеке имелись и отдельные рассказы этого писателя.

Вторым по популярности автором у читающих хабаровчан в конце XIX в. был Всеволод Владимирович Крестовский (1840–1895). В библиотеке согласно каталогу 1909 г. имелись два его произведения: «Деды» — историческая повесть времен Павла I и нашумевший роман

«Петербургские трущобы». Обоим сочинениям к 1896 г. насчитывался уже не один десяток лет: «Трущобы» впервые печатались в журнале «Отечественные записки» в 1864–1866 гг. (первое отдельное издание — в 1867-м), а «Деды» были опубликованы в 1875 г. Несмотря на это, популярность его произведений не угасала. Конечно, наибольшим успехом пользовался роман «Петербургские трущобы». «Авантюрный сюжет включал в себя историю двух поколений князей Шадурских, их законных и незаконных жен и детей, а также связанных с ними мошенников, воров и фальшивомонетчиков. ... Запутанная детективная интрига сочеталась в „Петербургских трущобах“ с описанием нравов различных слоев общества. В романе описывались ночлежки, притоны, публичные дома, тюрьмы⁷. При этом Крестовский вводил в повествование и хорошо известные современникам случаи, и сплетни из жизни высшего общества — прием, характерный скорее для бульварной литературы. Вместе с тем это роман социальный: автор прямо обвинял современное ему русское общество в жестокости и равнодушии, в бесправном положении большей части российского населения, без прикрас показывал нищету и пороки низших слоев петербургского общества. Реалистичное, неприкрашенное изображение жизни как высших, так и низших слоев общества, авантюрно-детективный сюжет, использование известных современникам «скандальных и криминальных фактов и случаев из светской жизни»⁸ обеспечили «Петербургским трущобам» невероятную популярность: «„Петербургские трущобы“ имеют огромный успех: все жаждут прочесть этот дивный роман, записываются за неделю в библиотеках; все наконец очарованы, восхищены. ... Роман читается, приводит в восхищение столичных, губернских и уездных барынь и барышень и их чиновных обожателей и законных супругов»⁹. Заметим, однако, что в отличие от публики многие литературные критики встретили сочинение В. Крестовского отрицательно, не находя в нем ни литературных, ни художественных достоинств, ни воспитательных качеств.

Но публике, как уже говорилось, роман понравился: его популярность не угасла и через несколько десятилетий. Русский литератор Е. Н. Опочинин¹⁰ вспоминал: «В 1880-х годах имя Всеволода Крестовского было еще очень популярно, главным образом благодаря его известному роману „Петербургские трущобы“. Роман этот, и вправду занимательный (но не более), и тогда еще читался, по удачному выражению покойного Глеба Успенского, „до затрепа“»¹¹. Еще один момент, который нужно принять во внимание, — то, что в 1895 г. В. Крестовский умер, в газетах и журналах появились многочисленные некрологи, посвященные ему статьи, то есть читающему обществу напомнили об этом авторе. Такая «реклама» могла повлиять на усиление спроса на «Петербургские трущобы». С другой стороны, о неугасавшем интересе

к роману свидетельствует тот факт, что в 1915 г. он даже был экранизирован — по сочинению В. Крестовского в России был снят 4-серийный фильм, который тоже пользовался большим успехом. Спустя почти 80 лет, в 1994 г. по мотивам «Петербургских тайн» был создан телевизионный сериал «Петербургские тайны», и популярность сочинения возродилась: «Трущобы» в современной России издавались огромными тиражами, и публика конца XX в. зачитывалась ими так же, как и в веке XIX.

Авантюрные и исторические романы у читателей Николаевской библиотеки пользовались гораздо большим спросом, чем более серьезные сочинения: третьим по количеству запросов автором в 1895 — начале 1896 г. был еще один русский романист — Александр Константинович Шеллер (1838—1900). Его сочинения хотя и проигрывали произведениям Салиаса-де-Турнемира и Крестовского по популярности, довольно активно читались хабаровчанами и были достаточно широко представлены в публичной библиотеке. А. К. Шеллер, писавший под псевдонимом А. Михайлов и также известный как Шеллер-Михайлов, вообще был чрезвычайно популярен у русского читателя в 70—90-е гг. XIX в.¹² В биографическом справочнике Н. В. Гербеля указывалось: «Немногие из наших романистов достигали равной с А. К. Шеллером степени популярности. Все романы его выдержали по три издания, а один из них — „Чужие грехи” — разошелся даже в 22 000 экземплярах»¹³. Первый его роман «Гнилые болота» печатался в 1864 г. в журнале «Современник» и получил положительную оценку критики и признание читателей. В нем изображалось формирование характера молодого разночинца, честного труженика в борьбе с губительным влиянием окружающей среды — «гнилых болот». В следующем году тот же «Современник» напечатал второй роман Шеллера — «Жизнь Шупова, его родных и знакомых». Критики отмечали, что оба эти произведения автобиографичны и демократически направлены. «Сознательно отвергая штампы занимательного сюжетосложения, Шеллер предлагает читателю неторопливые, бесхитростные, лирически взволнованные повествования о том, как в борьбе с тлетворным влиянием жизненных обстоятельств, окружающей среды формируются молодые, честные труженики,.. стремится внушить читателю доброе, уважительное отношение к обыкновенным, скромным и самоотверженным людям»¹⁴. Прогрессивная молодежь 60—70-х гг. XIX в. зачитывалась романами и повестями А. К. Шеллера. Автор сознательно ориентировал свои сочинения на определенный тип читателя, и именно среди этих читателей — демократически настроенной разночинной интеллигенции — был популярен на протяжении тридцати с лишним лет. Героями романов Шеллера были «новые люди» 1860-х гг.: простые и честные молодые люди, стремящиеся принести посильную пользу ближним, проповедующие постепенное совершенствование жизни на началах добра и спра-

ведливости. На протяжении повествования молодые герои мужают, вступают на арену общественного служения. На их пути встречается немало сложных препятствий: им приходится вступать в борьбу с охранителями консервативных традиций и привычек, прожигателями жизни, людьми рутины, казенного благочестия и т. д. Романы А. К. Шеллера, как и всех писателей-«шестидесятников», характеризовались интересом к низшим слоям общества, гражданской направленностью, вниманием к быту, будням жизни, сближением литературного языка с просторечным. (Если вы читали «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, который был идеологом «шестидесятников», то в общих чертах представляете прозу этого направления.)

Шеллер уже с начала 1870-х гг. переводился на иностранные языки, его читали в США, Германии, Польше, Франции... При этом критика отмечала, что «г. Михайлов написал довольно много, но все вновь написанное оказывается повторением „Гнилых болот“, и, к сожалению, повторением довольно слабым»¹⁵. В его романах находили подражания Диккенсу, Теккерю и Тургеневу, отмечали их шаблонность и переходящие из одного произведения в другое типы: «герой и героиня романа, представляющие лучезарное сияние прогресса и совершенств нравственных, умственных и физических; злодей романа — высокий смуглый мужчина с оловянными, ледяными глазами и насупленными бровями; помещик — практик с большими глазами, консерватор и деспот, который разлучает влюбленных друг в друга дворовых, вгоняет в гроб жену и чуть не засекает розгами героя романа; злодейка романа — бабушка или тетушка, с княжеским гербом на карете, занятая вечно своей родословной, бредящая светскими приличиями и презирающая чернь; петербургская кумушка, светский шалопай и т. д.»¹⁶. К началу XX в. Шеллер начал утрачивать свою популярность, что во многом объяснялось публицистичностью его романов и повестей, их «заточенностью» именно под общественную и политическую ситуацию 60–70-х гг. XIX в. Но в 1890-е гг. в российской провинции сочинения Шеллера еще с интересом читали, что подтверждается и отчетом Николаевской публичной библиотеки. Какие же произведения писателя можно было взять для чтения в Хабаровске? В каталоге 1909 г. числится множество его книг: помимо 14-томного собрания сочинений Шеллера, в библиотеке имелось больше десятка его отдельных изданий и сборников — и романы, и повести, и рассказы: «Гнилые болота», «Ртищев», «Тина», «Милые бездельники», «На разных берегах», «Из-за власти» и др. Имелся в хабаровской публичной библиотеке и один из немногих исторических романов А. К. Шеллера «Дворец и монастырь: Исторический роман-хроника времен великого князя Василия Ивановича и царя Иоанна Грозного», посвященный противостоянию Ивана Грозного и митрополита Филиппа. Также желающие могли взять сборник публицистических статей Шеллера «Из истории народных движений» (1895).

Такой же популярностью, как Шеллер, пользовались у жителей Хабаровска и еще два отечественных беллетриста, забытых сегодня: Игнатий Николаевич Потапенко (1856–1929) и Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936). Оба очень плодотворные авторы, оба популярные в России в конце XIX – начале XX в. В отличие от предыдущих трех авторов (Е. А. Салиаса, В. В. Крестовского и А. К. Шеллера) эти двое писали в 1890-е гг. И. Н. Потапенко приобрел известность в 1890 г. после публикации повести «На действительной службе», герой которой, отказываясь от блестящей духовной карьеры, идет на «действительную службу» сельским священником, чтобы помогать прихожанам. Критики отмечали, что «из всей массы написанного Потапенко лучше всего те очерки, в которых автор рисует хорошо знакомую ему среду сельского духовенства и архиерейских хоров»¹⁷, и добавляли: «Пишет Потапенко так много, что это не может не отозваться на достоинстве его произведений, часто набросанных эскизно и с большими художественными недочетами»¹⁸. Лучшие его произведения (а помимо повестей, он писал также очерки, рассказы, пьесы) проникнуты юмором, отличаются точностью бытовых и психологических деталей. И. Н. Потапенко много издавался и переиздавался, охотно читался. В Николаевской публичной библиотеке наличествовали многочисленные отдельные издания этого автора и выписывалось собрание сочинений в 12 томах, издававшееся Ф. Ф. Павленковым.

Еще шире в хабаровской читальне было представлено творчество его современника Василия Немировича-Данченко: в фонде числились многочисленные путевые и этнографические очерки и рассказы, а также шумевшие романы и повести. Литературная деятельность В. И. Немировича-Данченко (кстати, старшего брата известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко) началась в 1870-х гг. и продолжалась более 60 лет. Он был скорее публицистом: этнографические, военные очерки, путевые записки составляют значительную часть его литературного наследия, — однако опубликовал и немало романов. Его очерки, рассказы, повести печатались во многих русских журналах, выходили отдельными изданиями, переводились на иностранные языки и читались, читались, читались...

В 1880–1890-е гг. Немировича-Данченко «привлекает мир финансового капитала, в котором все служит предметом купли-продажи: честь мужчины, тело женщины, перо журналиста, и выгода, а не нравственный закон или религиозные установления определяют отношения между людьми. ... Среди героев его романов — запутавшийся в столичной жизни провинциал, подделавший вексель и в попытке уйти от позора убивший ростовщика („Болотные огни”); студент университета, неожиданно получивший огромное наследство, но оказавшийся не в состоянии им управлять („Сластеновские миллионы”. — СПб., 1893).

Читатель посвящается в захватывающие подробности кредитных махинаций: можно открыть необеспеченный активами банк и исчезнуть с деньгами своих вкладчиков („Бубны козыри!“ — СПб., 1894) или же посредством хитрой биржевой спекуляции разорить своего недавнего компаньона и тем самым принудить его дочь к замужеству („Цари биржи“ — СПб., 1886), купить подложные векселя с помощью шантажа и т. д. Сюжеты в романах занимательны, действие развивается динамично; герои переживают быстрые взлеты и падения, убивают и совершают самоубийства, совращают доверчивых девиц и т. д. Развязки эффектны и неожиданны, хотя обычно и малоправдоподобны»¹⁹.

Были среди произведений В. И. Немировича-Данченко «романы „с любовной интригой“: „Исповедь женщины“ (СПб., 1889), „На разных дорогах“ (Северный вестник. — 1894. — № 1—10)»²⁰. В них варьируется тема адюльтера, картинные падения героинь и т. д. Критики осуждали автора за «склонность к внешним эффектам и театральным диалогам», а читатели любили его за это.

А что же ныне признанные классики русской литературы? Как видно из отчета Николаевской публичной библиотеки, с популярными беллетристами в Хабаровске мог потягаться разве что Лев Николаевич Толстой — его произведения спрашивались в 1895—1896 гг. 76 раз. Что же до Чехова, Гоголя, Тургенева, Гончарова — они не слишком интересовали хабаровского читателя. А уж А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. С. Грибоедов не упоминаются в отчете вовсе, то есть они либо совсем не спрашивались, либо это были единичные запросы, несмотря на то, что в библиотеке имелись собрания сочинений практически всех классических отечественных авторов.

Удивительно, но, судя по отчету Николаевской библиотеки, столь же неохотно, как Чехов и Тургенев, читались иностранные романы, в том числе и сочинения Диккенса, Дюма, Гюго брали вовсе не так уж часто. Такая картина была характерна не только для Хабаровска, но, вероятно, для всей России: в своем исследовании русской читающей публики, сделанном в начале 1890-х гг., Н. А. Рубакин отмечал, что «оригинальная беллетристика читается больше, чем переводная»²¹. При этом в публичных библиотеках европейской части России, по приводимым тем же Н. А. Рубакиным данным, в 1891—1892 гг. наибольшей популярностью пользовались сочинения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. К. Шеллера, то есть «серьезная» литература пользовалась там большим спросом, чем приключенческие романы. Хабаровская же публика, наоборот, предпочитала «легкое чтение», что подтверждается большой популярностью в нашем городе отечественных авторов, писавших в авантюрно-приключенческом жанре.

* В цитатах частично сохраняются орфография и пунктуация оригинала.

Примечания

¹ Библиотеки XIX – начала XX в. предоставляли читателям возможность не только пользоваться карточными каталогами, но также приобретать печатные систематические каталоги имевшихся в библиотеке книг. Актуальность их достигалась периодическими обновлениями, т. е. выпуском новых каталогов с исправлениями и дополнениями в соответствии с изменениями в фонде библиотеки.

² Отчет о деятельности Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1895–1896 гг. Хабаровск, 1897. С. 23.

³ В девичестве Елизавета Васильевна Сухово-Кобылина.

⁴ По поводу исторических романов // Исторический вестник. 1891. Т. 43, № 2. С. 598.

⁵ Там же.

⁶ Беляев Ю. Любимец читающей России: [вступ. ст.] // Салиас Е. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1991. С. 5.

⁷ Крестовский, Всеволод Владимирович // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/KRESTOVSKI_VSEVOLOD_VLADIMIROVICH.html.

⁸ Тмарченко И. Д. Крестовский Всеволод Владимирович // Русские писатели: Биобиблиогр. словарь. Т. 1. М., 1990. С. 370.

⁹ Аверкиев Д. В. Всякому по плечу: [Рец. на роман «Петерб. трущобы»] // Эпоха. 1865. № 2. С. 1–10.

¹⁰ Опочинин, Евгений Николаевич (1858–1928) — писатель, журналист, сотрудник редакции журнала «Исторический вестник».

¹¹ Опочинин Е. Н. Всеволод Владимирович Крестовский // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/o/opochinin_e_n/text_0070.shtml.

¹² Однако уже в 1900 г. В. Шулятиков писал: «Правда, его романы утратили свой первоначальный, животрепещущий интерес, правда, теперь они находят себе восторженных читателей лишь в провинциальной глуши...» (Шулятиков В. Теоретик интеллигенции // Курьер. 1900. № 239).

¹³ А. К. Шеллер (А. Михайлов) // Гербель Н. В. Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1888. С. 526.

¹⁴ Прозоров В. В. Шеллер, Александр Константинович // Русские писатели: Биобиблиогр. словарь. Т. 2. М., 1990. С. 405.

¹⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. Засоренные дороги и с квартиры на квартиру. Роман и рассказ соч. А. Михайлова. С.-Петербург. Издание В. Е. Генкеля. 1868 г.: [рец.] // Отечественные записки. 1868. № 9. Отд. «Новые книги». С. 47.

¹⁶ Бороздин А. К. Шеллер // Энциклопедический словарь. Т. 39. СПб.: Ф. А. Брокгауз: И. А. Ефрон, 1903. С. 439.

¹⁷ Потапенко (Игнатий Николаевич) // Энциклопедический словарь. Т. 24а. СПб.: Ф. А. Брокгауз: И. А. Ефрон, 1898. С. 721.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Носов А. А. Немирович-Данченко, Василий Иванович // Русские писатели: Биобиблиогр. словарь. Т. 2. М., 1990. С. 80.

²⁰ Там же.

²¹ Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895. С. 124.

Список литературы

1. Амельченко, В. В. Об авторе [В. В. Крестовском] / В. В. Амельченко // Очерки кавалерийской жизни / В. В. Крестовский ; [предисл. В. В. Амельченко]. — Москва, 1998. — С. 5–7.
2. Введенский, А. Салиас-де-Турнемир Евгений Андреевич / А. Введенский // Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз : И. А. Ефрон, 1900. — Т. 28а. — С. 131.
3. Евгений Андреевич Салиас (1840–1908) [Электронный ресурс] // Беллетрист библиотека. — Электрон. дан. — [Москва, 2001–]. — Режим доступа: <http://www.belletrist.ru/definit/salias.defin.htm>.
4. Кокорев А. Салиас-де-Турнемир / А. Кокорев // Литературная энциклопедия : В 11 т. — [Москва, 1937]. — Т. 10. — Стб. 500–501.
5. Крестовский, Всеволод Владимирович [Электронный ресурс] // Википедия. — Электрон. дан. — [Б. м., 2001–]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крестовский,_Всеволод_Владимирович.
6. Михлова, С. Василий Немирович-Данченко : Жизнь, пропавшая в вечности / С. Михлова // Рус. слово. — 2008. — № 9.
7. Н. А. Биография Потапенко Игнатия Николаевича [Электронный ресурс] / Н. А. // А. П. Чехов : [сайт, посвящ. А. П. Чехову]. — Электрон. дан. — [Б. м., 2008–2014]. — Режим доступа: <http://www.my-chekhov.ru/biografii/potapenko.shtml>.
8. Немирович-Данченко, В. И. Вас. Ив. Немирович-Данченко : Автобиограф. / В. И. Немирович-Данченко // Возрождение. — 1936. — № 4046 (3 окт.). — С. 5, 8.
9. Николаевская публичная библиотека Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Каталог книг. Отдел переводной беллетристики. — Хабаровск, 1909. — 140 с.
10. Николаевская публичная библиотека Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Каталог книг. Отдел русской беллетристики. — Хабаровск, 1909. — 290 с.
11. Петербургские трущобы [Электронный ресурс] // Википедия. — Электрон. дан. — [Б. м., 2001–]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Петербургские_трущобы#cite_note-1.
12. Салиас-де-Турнемир, Евгений Андреевич [Электронный ресурс] // Википедия. — Электрон. дан. — [Б. м., 2001–]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Салиас-де-Турнемир,_Евгений_Андреевич.